

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И СЕТЕВОЙ ЭКОНОМИКИ В СТРАНАХ БЫВШЕГО СССР

К.К. Шебеко, д.э.н, профессор, Белорусский государственный технологический университет, k.shebeko@tut.by;

Д.К. Шебеко, к.э.н., Баер АО, dshabeka@gmail.com.

УДК 338.001.36

Аннотация. На основе индекса человеческого капитала (*Human Capital Index*) определены прогнозные значения индекса сетевой готовности (*Network Readiness Index*) и валового внутреннего продукта на душу населения по паритету покупательной способности в текущих ценах (международные доллары) (*GDP per capita, PPP (current international \$)*) для стран, входивших в состав СССР. Величина отклонения полученных прогнозных значений индекса сетевой готовности от фактических предложена в качестве показателя, характеризующего эффективность использования располагаемого страной человеческого капитала для развития информационно-коммуникационных технологий и сетевой экономики в актуальном историческом периоде. Установлено, что Молдова, Украина, Армения и Эстония более эффективно используют имеющийся человеческий капитал для развития информационно-коммуникационных технологий и сетевой экономики в исследуемом периоде. Полученные результаты могут быть использованы для обоснования мер и инструментов экономической политики.

Ключевые слова: информационно-коммуникационные технологии; сетевая экономика; индекс сетевой готовности (*Network Readiness Index*); уровень экономического развития; человеческий капитал; постсоветские страны.

HUMAN CAPITAL AS A FACTOR IN THE DEVELOPMENT OF INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES AND NETWORK ECONOMY IN THE POST-SOVIET COUNTRIES

Konstantin Shebeko, Doctor of Economics, Professor, Belarusian State Technological University;

Dzmitry Shabeka, PhD, Bayer AG.

Annotation. On the basis of the Human Capital Index, the forecast values of the Network Readiness Index and *GDP per capita, PPP (current international dollars)* for the countries that were part of the *USSR* are determined. The value of deviation of the determined forecast values of the Network Readiness Index from the actual ones is proposed as an indicator characterising the efficiency of the use of human capital available in the country for the development of information and communication technologies and network economy in the current historical period. It was found that Moldova, Ukraine, Armenia and Estonia use the available human capital for the development of information and communication technologies and network economy more effectively in the researched period. The obtained results can be used to develop economic policy measures and instruments.

Keywords: information and communication technologies; network economy; Network Readiness Index; level of economic development; human capital; post-Soviet countries.

Введение

Страны, входившие в состав СССР, после его распада в силу различных причин избрали разные модели развития. Прошедший период позволяет сделать некоторые выводы, характеризующие успешность постсоветских государств в реагировании на вызовы, обусловленные процессами, происходящими в мировой экономике, в т.ч. переходом к цифровому обществу.

В исследовательском сообществе сформировался консенсус о ключевой роли человеческого капитала и информационно-коммуникационных технологий в развитии современных обществ. Поэтому исследование различных аспектов влияния человеческого капитала на развитие информационно-коммуникационных технологий и сетевой экономики еще долгое время будут оставаться актуальными. Авторами ставились задачи обоснования прогнозных значений показателей развития стран на основе количественной оценки человеческого капитала и уровня развития информационно-коммуникационных технологий и выявления факторов, которые могли повлиять на эффективность использования человеческого капитала для развития ИКТ в текущем периоде.

Значимость полученных результатов заключается в обосновании величины отклонения полученных прогнозных значений индекса сетевой готовности от фактических в качестве показателя, характеризующего эффективность использования располагаемого страной человеческого капитала для развития информационно-коммуникационных технологий и сетевой экономики в актуальном историческом периоде.

Материалы и методы

В исследовании применены общепринятые формально-логические приемы познания (абстрагирование, анализ и синтез, индукция и дедукция, сравнение и аналогия), приемы и методы эмпирического и конкретно-экономического анализа (описание, измерение), принципы теоретико-экономического исследования (экономический рационализм, «при прочих равных условиях»).

Для изучения факторов, которые могли повлиять на эффективность использования человеческого капитала для развития информационно-коммуникационных технологий и сетевой экономики в текущем периоде, использован методологический подход, известный как «закономерности-тенденции».

Результаты исследования

Описание и доказательства гипотезы о влиянии располагаемого человеческого капитала на развитие общества в целом и экономическую динамику представлены в исследованиях Т. Шульца, Г. Беккера, Р. Солоу, Дж. Кендрика, С. Кузнеца, И. Фишера, Р. Лукаса и других экономистов [1-3].

Статистический анализ экономического развития различных стран в свое время позволил сформулировать гипотезу о влиянии человеческого капитала на уровень развития информационно-коммуникационных технологий и сетевой экономики. Следует отметить, что использование такого подхода, как правило, весьма сложно в силу временных лагов проявления причинно-следственных связей, недостаточной разработки проблем измерения и доступности релевантной исходной информации [4, 5]. Вместе с тем, для конкретных исторических периодов получить доказательства данной гипотезы вполне возможно [6].

В настоящее время решение проблемы измерения уровня информационно-коммуникационных технологий и сетевой экономики получило дальнейшее развитие благодаря разработке индекса сетевой готовности (*Network Readiness*

Index) – комплексного показателя, разработанного в 2002 г. и опубликованного *World Economic Forum* и международной школой бизнеса *INSEAD* в рамках докладов о развитии информационного общества. С 2019 г. индекс публикуется *Portulans Institute* совместно с *World Information Technology and Services Alliance* [7].

Измерение человеческого капитала также потребовало значительных усилий разработчиков [8], в результате которых в 2018 г. был впервые рассчитан индекс человеческого капитала. Наличие этого показателя в значительной мере расширило возможности проведения исследований [9].

Нами изучена взаимосвязь уровня сетевой готовности (измеренного посредством *Network Readiness Index*) и уровня располагаемого человеческого капитала (измеренного посредством *Human Capital Index*) для стран, входивших в состав СССР, с использованием модели, опубликованной ранее [6, с. 18]. Основываясь на принципе «при прочих равных условиях» и методологическом положении «закономерности-тенденции», получены прогнозные значения потенциального индекса сетевой готовности для исследуемых стран (табл. 1).

Таблица 1.

Страны	Индекс человеческого капитала 2020 (<i>Human Capital Index</i>)	Индекс сетевой готовности 2022 (<i>Network Readiness Index</i>)	Потенциальный индекс сетевой готовности	Отношение фактического индекса сетевой готовности к потенциальному
Азербайджан	0,58	47,74	49,3	0,97
Армения	0,58	50,40	49,3	1,02
Грузия	0,57	47,14	48,2	0,98
Казахстан	0,63	52,46	55,0	0,95
Кыргызстан	0,60	41,03	51,2	0,80
Латвия	0,71	59,86	64,1	0,93
Литва	0,71	62,78	64,1	0,98
Молдова	0,58	49,54	49,3	1,00
Российская Федерация	0,68	59,54	60,6	0,98
Таджикистан	0,50	34,73	40,2	0,81
Украина	0,63	55,71	55,0	1,01
Эстония	0,70	69,79	62,9	1,11

Источник: собственная разработка на основе [7, 9].

Выполнить расчеты по Беларуси, Туркменистану и Узбекистану не удалось в силу отсутствия в открытом доступе необходимой исходной информации.

Данные табл. 1 показывают, что, имеются значительные различия между странами по показателю отклонения полученных прогнозных значений индекса сетевой готовности от фактических. Если рассматривать человеческий капитал как фактор развития информационно-коммуникационных технологий и сетевой экономики, то такое отклонение можно трактовать как показатель эффективности использования располагаемого страной человеческого капитала в соответствующих целях.

Для обоснования такого подхода рассмотрим результативные показатели развития стран, на которые могла бы повлиять степень использования располагаемого человеческого капитала для развития информационно-коммуникационных технологий и сетевой экономики (табл. 2).

Таблица 2.

Интервал отклонения фактического индекса сетевой готовности от потенциального	Отношение фактического индекса сетевой готовности к потенциальному, в среднем по группе	Рейтинг стран мира по уровню процветания 2023 (<i>Legatum Institute: Legatum Prosperity Index</i>)	Уровень социального развития 2015 (<i>Social Progress Imperative: Social Progress Index</i>)	Рейтинг стран мира по индексу социального прогресса 2022 (<i>Social Progress Imperative: Social Progress Index</i>)	Продолжительность здоровой жизни 2018 (<i>World Health Organization: Healthy Life Expectancy Index</i>), лет	Рейтинг стран мира по индексу инноваций 2023 (<i>INSEAD, WIPO: Global Innovation Index</i>)
Менее 0,97 Казахстан Кыргызстан Латвия Таджикистан	0,87	59,87	62,64	69,24	64,2	26,2
От 0,97 до 0,99 Российская Федерация Литва Грузия Азербайджан	0,98	62,40	66,54	73,35	64,9	32,1
Более 0,99 Молдова Украина Армения Эстония	1,04	64,13	68,89	77,33	65,5	36,1
Итого, в среднем	0,96	62,13	66,02	73,31	64,9	31,5

Источник: собственная разработка на основе [7, 9-14].

Страны, вошедшие в третью группу (табл. 2), превосходят по степени использования располагаемого человеческого капитала для развития информационно-коммуникационных технологий и сетевой экономики страны второй группы на 6,1%, страны первой группы – на 19,5%. Для них характерно наличие более высокого уровня процветания (*Legatum Institute: Legatum Prosperity Index*) по сравнению со странами, входящими во вторую (на 2,8%) и первую группу (на 7,1%). Соответственно, по уровню социального развития 2015 г. (*Social Progress Imperative: Social Progress Index*) – на 3,5% и на 10,0%; по индексу социального прогресса 2022 г. (*Social Progress Imperative: Social Progress Index*) – на 5,4% и на 11,7%; по индексу инноваций (*INSEAD, WIPO: Global Innovation Index*) – на 12,5% и на 37,8%; по продолжительности здоровой жизни (*World Health Organization: Healthy Life Expectancy Index*) – на 0,9% и на 2,0%.

Таким образом, имеются основания для вывода о возможности рассматривать отклонение полученных прогнозных значений индекса сетевой готовности от фактических как показатель эффективности использования располагаемого страной человеческого капитала.

Рассмотрим факторы институционального характера, которые могли бы повлиять на степень использования располагаемого человеческого капитала для развития информационно-коммуникационных технологий и сетевой экономики (табл. 3).

Таблица 3.

Интервал отклонения фактического индекса сетевой готовности от потенциального	Индекс качества элит 2023 (<i>Elite Quality Index</i>)	Индекс качества элит 2022 (<i>Elite Quality Index</i>)	Индекс качества элит 2021 (<i>Elite Quality Index</i>)	Изменение доли рентных доходов в ВВП в среднем за 1997-2017 гг., п.п.	Рейтинг стран мира по индексу свободы человека 2022 (<i>Cato Institute, Fraser Institute: Human Freedom Index</i>)	Рейтинг стран мира по уровню политических и гражданских свобод 2023 (<i>Freedom House: Freedom in the World</i>)	Рейтинг стран мира по индексу качества гражданства 2018 (<i>Henley & Partners: Quality of Nationality Index</i>), %
Менее 0,97 Казахстан Кыргызстан Латвия Таджикистан	48,0	48,1	47,1	+4,4	6,77	36	31,3
От 0,97 до 0,99 Российская Федерация Литва Грузия Азербайджан	48,3	50,7	51,9	+2,4	6,94	43	46,7
Более 0,99 Молдова Украина Армения Эстония	51,1	50,7	50,9	+1,6	7,75	65	46,4
Итого, в среднем	49,1	49,8	50,0	+2,8	7,15	48	41,5

Источник: собственная разработка на основе [7, 9, 15-21].

Уровень качества элит (*Elite Quality Index*) в 2023 г. (табл.3) составил в среднем по странам, вошедшим в третью группу, 104,1% по отношению к среднему по исследуемой совокупности, во второй группе – 98,4%, в первой – 97,8%. Соответственно, в 2022 г. – 101,8%, 101,8% и 96,6%, в 2021 г. – 101,8%, 103,8% и 94,2%. Для стран, вошедших в третью группу, характерно наличие более высокого индекса свободы человека (*Cato Institute, Fraser Institute: Human Freedom Index*) по сравнению со странами, входящими во вторую (на 11,7%) и первую группу (на 14,5%). Соответственно, по уровню политических и гражданских свобод (*Freedom House: Freedom in the World 2023*) – на 51,2% и на 80,6%. Следует отметить и превосходство стран, вошедших в третью и вторую группу, по индексу качества гражданства (*Henley & Partners: Quality of Nationality Index 2018*).

Данные табл. 3 показывают, что по мере снижения степени использования располагаемого человеческого капитала для развития информационно-коммуникационных технологий и сетевой экономики можно констатировать увеличение доли рентных доходов в ВВП. Такое положение создает базовые условия для рентоориентированного поведения экономических агентов, что в свою очередь связано с качеством институциональной системы [22].

Результаты изучения параметров качества институциональной системы [23], которые могли бы повлиять на эффективность использования располагаемого человеческого капитала для развития информационно-

коммуникационных технологий и сетевой экономики, представлены в табл. 4.

Таблица 4.

Интервал отклонения фактического индекса сетевой готовности от потенциального	Учет мнения населения и подотчетность государственных органов 2017 (<i>Voice and Accountability</i>)	Политическая стабильность и отсутствие насилия 2017 (<i>Political Stability and Absence of Violence/Terrorism</i>)	Эффективность работы правительства 2017 (<i>Government Effectiveness</i>)	Качество законодательства 2017 (<i>Regulatory Quality</i>)	Верховенство закона 2017 (<i>Rule of Law</i>)	Сдерживание коррупции 2017 (<i>Control of Corruption</i>)
Менее 0,97 Казахстан Кыргызстан Латвия Таджикистан	-0,65	-0,16	-0,23	-0,02	-0,44	-0,67
От 0,97 до 0,99 Российская Федерация Литва Грузия Азербайджан	-0,35	-0,26	+0,33	+0,37	-0,01	-0,12
Более 0,99 Молдова Украина Армения Эстония	+0,16	-0,55	+0,01	+0,39	0,00	-0,23
Итого, в среднем	-0,28	-0,32	0,04	0,25	-0,15	-0,34

Источник: собственная разработка на основе [7, 9, 23].

Анализ данных табл. 4 позволяет констатировать, что для группы стран с более эффективным использованием располагаемого человеческого капитала для развития информационно-коммуникационных технологий и сетевой экономики характерен более высокий уровень качества институциональной системы по следующим параметрам: учет мнения населения и подотчетность государственных органов (*Voice and Accountability*), качество законодательства (*Regulatory Quality*), верховенство закона (*Rule of Law*).

С использованием модели, позволяющей оценить влияние индекса сетевой готовности на экономическое развитие стран [6, с. 15], определены прогнозные значения ВВП на душу населения для исследуемой совокупности стран (табл. 5).

Как видно из данных табл. 5, в наибольшей степени удалось использовать достигнутый уровень информационно-коммуникационных технологий и сетевой экономики для экономического развития в Литве и Казахстане.

Данные для сравнения показателей отдельных стран со средними по исследуемой совокупности представлены в табл. 6.

Таблица 5.

Страны	Индекс сетевой готовности 2022 (<i>Portulans Institute: Networked Readiness Index</i>)	Реальный ВВП на душу населения по ППС в 2020 г. (международные доллары в текущих ценах), тыс.	Потенциальный ВВП на душу населения по ППС (международные доллары в текущих ценах), тыс.	Отношение реального ВВП на душу населения по ППС в 2020 г. (международные доллары в текущих ценах) к потенциальному	Возможный ВВП на душу населения по ППС по потенциальному индексу сетевой готовности (международные доллары в текущих ценах), тыс.
Азербайджан	47,74	14,5	22,2	0,65	24,1
Армения	50,40	13,3	25,3	0,53	24,1
Грузия	47,14	14,8	21,5	0,69	22,8
Казахстан	52,46	26,7	27,8	0,96	30,7
Кыргызстан	41,03	5,0	14,4	0,35	26,3
Латвия	59,86	32,2	36,4	0,88	41,4
Литва	62,78	39,2	39,8	0,98	41,4
Молдова	49,54	13,0	24,2	0,54	24,1
Российская Федерация	59,54	28,2	36,0	0,78	37,3
Таджикистан	34,73	3,9	7,0	0,56	13,4
Украина	55,71	13,1	31,6	0,41	30,7
Эстония	69,79	37,9	48,0	0,79	40,0

Источник: собственная разработка на основе [7, 9, 18].

Таблица 6.

Страны	Индекс человеческого капитала, 2020 (<i>Human Capital Index</i>), в процентах к среднему по совокупности	Индекс сетевой готовности 2022 (<i>Portulans Institute: Networked Readiness Index</i>), в процентах к среднему по совокупности	Реальный ВВП на душу населения по ППС в 2020 г. (международные доллары в текущих ценах), в процентах к среднему по совокупности	Потенциальный ВВП на душу населения по ППС (международные доллары в текущих ценах), в процентах к среднему по совокупности	Возможный ВВП на душу населения по ППС по потенциальному индексу сетевой готовности (международные доллары в текущих ценах), в процентах к среднему по совокупности
Азербайджан	93,5	90,8	71,8	79,6	81,1
Армения	93,5	95,9	65,8	90,7	81,1
Грузия	91,9	89,7	73,3	77,1	76,8
Казахстан	101,6	99,8	132,2	99,6	103,4
Кыргызстан	96,8	78,1	24,8	51,6	88,6
Латвия	114,5	113,9	159,4	130,5	139,4
Литва	114,5	119,4	194,1	142,7	139,4
Молдова	93,5	94,3	64,4	86,7	81,1
Российская Федерация	109,7	113,3	139,6	129,0	125,6
Таджикистан	80,6	66,1	19,3	25,1	45,1
Украина	101,6	106,0	64,9	113,3	103,4
Эстония	112,9	132,8	187,6	172,0	134,7

Источник: собственная разработка на основе [7, 9, 18].

На основе данных табл. 6 можно сделать вывод о более высоких возможностях экономического развития за счет фактора информационно-коммуникационных технологий и сетевой экономики у следующих стран: Эстония, Литва, Латвия, Российская Федерация, Украина, Казахстан.

Заключение

Таким образом, на основе предлагаемого показателя величины отклонения прогнозных значений индекса сетевой готовности от фактических, можно сделать вывод, что Молдова, Украина, Армения и Эстония более эффективно используют имеющийся человеческий капитал для развития информационно-коммуникационных технологий и сетевой экономики в исследуемом периоде.

Вместе с тем, оценивая возможный ВВП на душу населения по ППС (международные доллары в текущих ценах) на основе прогнозного индекса сетевой готовности (получен на основе располагаемого каждой страной человеческого капитала), следует отметить, что Латвия, Литва, Эстония, Российская Федерация, Казахстан и Украина превосходят среднее значение по исследуемой группе стран, а Таджикистан, Грузия, Азербайджан, Армения, Молдова и Кыргызстан имеют этот показатель ниже среднегруппового значения.

Литература

1. Зоткина Н.С., Гусарова М.С., Копытова А.В. Человеческий капитал как ведущий фактор развития компании: монография. – Чебоксары: Издательский дом «Среда», 2021. – 164 с.
2. Кендрик Дж. Совокупный капитал США и его функционирование. – М.: Прогресс, 1976.
3. Шебеко К.К., Грошев В.А., Шебеко Д.К. Человеческий капитал и экономическое развитие: Беларусь и соседние страны // Экономическая наука сегодня, 2022. – № 16. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chelovecheskiy-kapital-i-ekonomicheskoe-razvitie-belarus-i-sosednie-strany> (дата обращения: 19.03.2024).
4. James J. Sharing Mechanisms for Information Technology in Developing Countries, Social Capital and Quality of Life. Social Indicators Research, 2009. – №. 94 (1). – pp. 43-59.
5. Ellis L.A., Collin P., Davenport T.A., Hurley P.J., Burns J.M., Hickie I.B. Young men, mental health, and technology: Implications for service design and delivery in the digital age. J. Med. Internet Res, 2012. – № 14 (6). – pp. 417-430.
6. Шебеко К.К., Шебеко Д.К. Развитие информационно-коммуникационных технологий и сетевой экономики в Беларуси и соседних странах // Экономика и качество систем связи, 2023. – №1 (27). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-informatsionno-kommunikatsionnyh-tehnologiy-i-setevoy-ekonomiki-v-belarusi-i-sosednih-stranah> (дата обращения: 19.03.2024).
7. Рейтинг стран мира по Индексу сетевой готовности / Гуманитарный портал: Исследования [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий, 2006–2023 (последняя редакция: 14.10.2023). URL: <https://gtmarket.ru/ratings/networked-readiness-index> (дата обращения 23.02.2024).
8. Mulligan C.B. X.Sala-i-Martin. Measuring Aggregate Human Capital. – Working Paper of the NBER, No 5016 (Feb. 1995).

9. World Bank Human Capital Project // The World Bank Data URL: <https://www.worldbank.org/en/publication/human-capital#Index/> (дата обращения: 09.01.2022).
10. Рейтинг стран мира по уровню процветания / Гуманитарный портал: Исследования [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий, 2006–2023 (последняя редакция: 17.10.2023). URL: <https://gtmarket.ru/ratings/legatum-prosperity-index> (дата обращения 23.02.2024).
11. Social Progress Imperative: Рейтинг стран мира по уровню социального прогресса 2015 года. [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий. — 10.04.2015. 08:00. URL: <https://gtmarket.ru/news/2015/04/10/7126> (дата обращения 13.03.2024).
12. Рейтинг стран мира по уровню социального развития / Гуманитарный портал: Исследования [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий, 2006-2023(последняя редакция: 20.10.2023). URL: <https://gtmarket.ru/ratings/social-progress-index> (дата обращения 13.03.2024).
13. Рейтинг стран мира по уровню продолжительности здоровой жизни / Гуманитарный портал: Исследования [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий, 2006-2023 (последняя редакция: 14.10.2023). URL: <https://gtmarket.ru/ratings/healthy-life-expectancy-index> (дата обращения 13.03.2024).
14. Рейтинг стран мира по Индексу инноваций / Гуманитарный портал: Исследования [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий, 2006–2023 (последняя редакция: 14.10.2023). URL: <https://gtmarket.ru/ratings/global-innovation-index> (дата обращения 23.02.2024).
15. Рейтинг стран мира по индексу качества элит / Гуманитарный портал: Исследования [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий, 2006–2023 (последняя редакция: 14.10.2023). URL: <https://gtmarket.ru/ratings/elite-quality-index>(дата доступа 20.11.23).
16. Casas, Tomas and Cozzi, Guido, Elite Quality Report 2023: Country Scores and Global Rankings (April 25, 2023). Zurich: Seismo. 2023, <https://doi.org/10.33058/seismo.30882.0001>, Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=4418550> (дата обращения 23.02.2024).
17. Casas, Tomas and Cozzi, Guido, Elite Quality Report 2022: Country Scores and Global Rankings (April 28, 2022). Zurich: Seismo. 2022 doi: 10.33058/seismo.30769.0001, Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=4085752> (дата обращения 23.02.2024).
18. World Bank Open Data // The World Bank Data URL: <https://data.worldbank.org/> (дата обращения: 02.04.2021).
19. Рейтинг стран мира по Индексу свободы человека / Гуманитарный портал: Исследования [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий, 2006-2023 (последняя редакция: 29.10.2023). URL: <https://gtmarket.ru/ratings/human-freedom-index> (дата обращения 13.03.2024).
20. Рейтинг стран мира по уровню политических и гражданских свобод / Гуманитарный портал: Исследования [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий, 2006-2023 (последняя редакция: 29.10.2023). URL: <https://gtmarket.ru/ratings/freedom-in-the-world> (дата обращения 13.03.2024).

21. Рейтинг стран мира по Индексу качества гражданства / Гуманитарный портал: Исследования [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий, 2006–2023 (последняя редакция: 14.10.2023).

URL: <https://gtmarket.ru/ratings/henley-nationality-index> (дата обращения 13.03.2024).

22. Шебеко К.К., Грошев В.А., Шебеко Д.К. Рента, качество институтов и экономическое развитие // Вестник Полесского государственного университета.

Серия общественных и гуманитарных наук, 2021. – № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/renta-kachestvo-institutov-i-ekonomicheskoe-razvitiie> (дата обращения: 20.03.2024).

23. The Worldwide Governance Indicators (WGI) project [Электронный ресурс] // Worldwide Governance Indicators – Режим доступа: <https://info.worldbank.org/governance/wgi/> (дата обращения: 02.04.2024).